

Хм, делать нечего.

Что же мне делать? Может, убить время, издеваясь над директором, который уже признан шпионом?

Я могу избить его, чтобы заставить его выдать информацию о других шпионах, а затем собрать всех этих шпионов вместе.

Но даже если он и шпион, это может испортить мой имидж, если я начну избивать его без причины.

Было бы хорошо, если доказательства существуют, но он не настолько глуп, чтобы оставить их на видном месте.

Так что лучше всего поймать его с поличным, хотя, если бы я мог сделать это так легко, я бы не был сейчас так обеспокоен...

Нехорошо, я не знаю, что мне делать.

Может ли кто-нибудь удобно предоставить мне такую выгодную информацию?

◇

Вернелл вырос с тех пор, как прошел боевой турнир, но он не успокоился и продолжал тренироваться каждый день.

Он многое приобрел во время этого турнира.

Опыт борьбы с сильным демоном, меч, который он получил от Элрайз.

Решимость непременно победить Ведьму.

И нового товарища.

Мэри, с которой он сражался в финале турнира, теперь стала подругой и соперницей Вернелла.

Они много работали вместе и совершенствовали способности друг друга.

Наличие соперника со схожим уровнем способностей означало, что они могли проводить

спарринги в любое время.

Это позволило Вернеллу вырасти еще больше, чем раньше.

Он вспомнил, что Элрайз говорила ему тогда... что существует предел силы одного человека.

Теперь он наконец понял, что это значит.

Были и другие надежные товарищи, такие как Этерна, Джон, Фиора... и, несмотря на то, что это не ученик, был еще и учитель Сопл.

У каждого были свои возможности и слабости, и вместе они могли дополнять способности друг друга.

Они не могут защитить Святую только с помощью одного человека. Но когда они вшестером вместе, он думал, что они непобедимы.

Это было в один из таких насыщенных дней.

После того, как закончился урок, Вернелл устроил спарринг с Мэри и Джоном возле здания академии. Он заметил, что Мэри смотрит в сторону каких-то учеников вдалеке.

Выражение лица Мэри почти не изменилось, поэтому его трудно было прочесть, но она была очень добрым человеком.

Однако в этот момент она выглядела как-то одиноко.

— В чем дело, Мэри? Ты о чем-то беспокоишься?

— ...хм. О том человеке... немного.

Взгляд Мэри был сосредоточен на рыжеволосой девушке, которая делала тренировочные махи на некотором расстоянии от нее.

Если Вернелл не ошибался, это была девушка, с которой Мэри сражалась в полуфинале.

— Это Айна, не так ли? А что с ней?

— ...Похоже, меня ненавидит. Каждый раз, когда мы встречаемся, она смотрит на меня.

Когда Вернелл слушал, он наконец понял.

После их боя Айна отбила руку, которую ей протянула Мэри.

Честно говоря, это было не очень хорошее отношение.

Хотя он не так хорошо знал Айну, он знал, что у нее много гордости.

Возможно, с того момента она стала враждебно относиться к Мэри.

— Это не вина Мэри. Хотя я понимаю разочарование от проигрыша, неправильно с ее стороны держать обиду на Мэри из-за этого.

— Верно. Не обращай на это внимания.

Джон и Фиора утешали Мэри своими словами.

Нельзя сказать, что Мэри как-то сжульничала во время той битвы.

Она сражалась честно и справедливо и победила благодаря своим способностям.

Айна проиграла просто потому, что была слабее Мэри.

— Даже если вы говорите не обращать на это внимания, не очень приятно, когда на тебя злобно смотрят каждый раз, когда мы встречаемся.

— Это да.

Вернелл согласился со словами Этерны.

Даже если Мэри пыталась не обращать на это внимания, поскольку она не была виновата, никто не чувствовал бы себя хорошо, если бы постоянно получал такую одностороннюю враждебность.

Но даже если бы они попытались поговорить об этом с Айной, это, скорее всего, только усугубило бы ситуацию.

Такой гордый человек не примет даже логического объяснения.

Напротив, если бы они проиграли, то, скорее всего, разозлились бы еще больше.

— А? Эй, это не директор? — воскликнула Фиора, заметив кого-то.

По какой-то причине, пока они наблюдали издалека, директор подошел к Айне и что-то сказал ей.

После этого они оба ушли. Вернелл с любопытством поднял голову, увидев это.

— Интересно, о чем это? Это из-за ее оценок?

— Даже если так, разве об этом нужно говорить с директором? — задумчиво произнесла Этерна, на что Джон тоже высказал свои сомнения.

Даже если так, это не было чем-то, за чем они могли бы подглядывать.

Учителя разговаривали со своими учениками... это было обычным явлением в академии.

В тот момент, когда они уже собирались отбросить свои подозрения, до их ушей донесся другой голос.

— Странно. Подумать только, директор напрямую обращается к ученику.

Обернувшись, все увидели Сопла, который зачем-то копал землю лопатой.

Даже когда он описывал ситуацию как странную, на самом деле он делал что-то еще более странное. Все смотрели на него с сомнением.

Но Сопл продолжал копать, не обращая внимания на их взгляды... более того, он даже приложил усилия, чтобы затвердеть выкопанную им грязь с помощью магии, чтобы ее форма сохранилась.

— Почему он вызвал Айну Фокс, а не чемпиона турнира Вернелла или занявшую 1-е место Мэри? Хотя у нее и есть потенциал, порядок этого странный. Не похоже, что они знают друг друга лично или являются родственниками. Это странно.(П.п.: Не понял почему он Вернелла, который выиграл турнир, назвал чемпионом, а Мэри вообще дал 1-е место, хотя она проиграла в финале. Возможно это ошибка автора или я как-то не так понял, но оставляю как есть.)

— Эм-м... что там делает учитель?

— Я? А-а-а, это земля, на которой остался след нашей Святой. Поэтому, чтобы защитить её

(землю) ценность, я собираю её на сохранение.

— ...

Он извращенец. Все присутствующие были уверены в этом.

Возможно, этот учитель был самым опасным для Святой.

Как начинающие рыцари, должны ли они разделаться с этим человеком, прежде чем сражаться с Ведьмой?

Поскольку их мысли стали единым целым, Сопл ничего не заподозрил и продолжал говорить.

— Мне кажется, что директор в последнее время стал странным. Он совершил много сомнительных поступков.

Вот только не вам об этом говорить.

Все присутствующие разделяли эту мысль.

— Например, он снял дежурство патрульных в ночную смену и стал делать это сам. Он отказался от уборки своего кабинета и внезапно увеличил количество замков с 1 до 5. Он также заменил окно на более прочное и закрыл его, чтобы не было видно внутренностей. Такое впечатление, что он пытается скрыть что-то, что может доставить ему неприятности, если его обнаружат.

Вот только не вам об этом говорить.

Все присутствующие снова так подумали.

Но если это действительно так, может быть, сцена, свидетелями которой они только что стали, тоже была чем-то, что он хотел скрыть...?

— Не думаю, что это так уж подозрительно... даже в своей комнате я делаю то, что не хочу, чтобы видели другие.

— Это правда. Хотя каждый из его поступков был подозрительным, люди не стали бы слишком много думать об этом. Такие действия просто заставляют других думать: "Ну, иногда хочется делать такие вещи". Например, если кто-то, кто обычно не пинает камни, пнет один, то вы не сможете ничего сказать, если он ответит: "Мне просто захотелось". Но если он начнёт пинать камень каждый день, то вы подумаете, что он изменился, и зададитесь вопросом о причине. Я

не могу отделаться от ощущения, что в последнее время директор как-то изменился. Я не могу это четко объяснить. И, как я уже сказал, если бы он сказал: "Мне просто так захотелось", то, наверное, на этом бы все и закончилось. Но даже так, я не могу отделаться от ощущения, что он как-то изменился.

Пока он это говорил, он плотно завязал пакет и аккуратно положил его в пальто.

По крайней мере, действия этого человека нельзя было объяснить просто словами: "Мне просто захотелось это сделать".

— Посмотрим... раз уж дело дошло до этого, давайте сядем им на хвост. Возможно, мы увидим что-нибудь интересное от директора.

После того, как Сопл сказал это, он начал двигаться без колебаний.

Значит, он действительно собирался идти за ними в хвост.

Прежде чем что-то делать с директором, не лучше ли сначала сделать что-то с этим парнем... - эта мысль не могла не прийти в голову всем присутствующим.

<http://tl.rulate.ru/book/61673/1880624>